

Часть 1. 2015 г.***Климин Иван Иванович****доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного
Политехнического университета***УКРЫВАЛИСЬ В ОКОПАХ, ИГРАЯ В ВОЙНУ
(Воспоминания о военном лихолетье)**

Данные краткие воспоминания о Великой Отечественной войне основываются, прежде всего, на рассказах моей матери, Климиной Пелагеи Ивановны, 1902 г. р. и отчасти на моем личном восприятии, наблюдении происходящего в 1944–1946 годах.

Когда фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз 22 июня 1941 г., мне было почти два года. Я родился 7 июля в с. Чижово, население которого состояло тогда в колхозе «Красная заря». В первые дни войны отца, Климина Ивана Николаевича, 1903 г.р., призвали в ряды Красной Армии, как и многих бежечан. Я его провожал в сопровождении матери до соседней деревни Дуброва, до места, где располагалась Ветряная мельница, за пределами этого селения, рядом с Большой дорогой Бежецк – Поречье. По свидетельству матери, отец, расставаясь, поцеловал меня и сказал: «Ванюшка, прощай, я ухожу на войну».

Вместе с отцом в первую массовую мобилизацию на фронт уходили и многие мужчины села, которых со слезами на глазах провожали их матери, жены, отцы, бабушки и дедушки. Поскольку село по числу жителей было большим и насчитывало до 200 крестьянских дворов и проживало до 1000 человек, то на фронт за годы войны ушло, по моим приблизительным подсчетам, порядка 250 сельян. Причем из некоторых семей в ряды Красной Армии призывали по несколько человек. Так, Николай и Мария Климины, мои бабушка и дедушка, проводили в Вооруженные Силы 5 сыновей и внука: Сергея, Илью, Алексея, двух Иванов и 19-летнего Николая. Из 6 мобилизованных человек в отчий дом вернулись трое, остальные погибли на фронте, защищая Родину, в том числе и мой отец.

Проводив на священную, справедливую войну с немецким агрессором своих мужей и сыновей, женщины села Чижово стали основной трудоспособной рабочей силой колхоза «Красная заря», на плечах которых и держалось все производство. Им приходилось трудиться не только за себя, но и за своих близких родственников-мужчин, ушедших на фронт. По свидетельству матери, они работали «на износ», не покладая рук, почти круглосуточно на колхозных полях, лугах, фермах, особенно в страдное время, в период весенних посевных, сенокосных и уборочных кампаний. Причем работали, как говорится, от зари до зари, от восхода до захода солнца почти без вознаграждения, ибо оплата за выработанные трудодни была минимальной. Причем все сельскохозяйственные работы практически выполнялись в хозяйстве вручную, за счет широкого применения тягловой силы, рабочих лошадей; зерновые жали серпами, лен тербили руками. Никакой техники в колхозе не было: первые трактор, машина, комбайн появились во второй половине 40-х – начале 50-х годов.

Произведенную с невероятным трудом сельскохозяйственную продукцию, в том числе зерно, лен, сельяне сразу

же, немедленно, в соответствии с государственными поставками, отвозили в г. Бежецк обозами, на подводах, которые иногда подвергались вражеской бомбардировке. Свидетелем одного из таких немецких налетов с воздуха стала и моя мать. Согласно ее рассказу, когда осенью 1941 г. она и другие колхозники на подводах подъезжали к переезду на железной дороге, внезапно появившийся в небе германский самолет начал бомбардировку. В результате этого налета было убито несколько человек, по чистой случайности мать не пострадала.

Жители села Чижово в целях защиты от фашистских бомбардировок, за его пределами, на расстоянии 100–150 м вырыли окопы глубиной примерно один метр. Причем каждая семья имела свой окоп-бомбоубежище. В случае появления над селом самолетов, неважно немецких или советских, население старалось в них укрыться. Окопы располагались рядом с житницами, где хранилось колхозное зерно и с кузницей, в которой зимой подковывались лошади, а летом ремонтировались сельскохозяйственные орудия: плуги, бороны. Эти окопы сохранялись какое-то время и после окончания войны, и они запомнились мне тем, что мы, дети, часто играя в войну, укрывались в них от «вражеского противника».

В военное лихолетье напряженно работали дети, подростки не только на колхозных полях, подчас с раннего утра до позднего вечера, но и в сапожной мастерской в с. Чижово. Она размещалась в нашем большом 2-этажном доме, принадлежащем бабушке, Анастасии Романовой. Руководил мастерской Василий Гусев. В ней наряду с опытными, классными сапожниками, которыми славилось Чижово и в дореволюционный период, трудились в качестве учеников и подростки 12-13 лет, в том числе и мой старший брат Николай, 1931 г.р. Мастерская изготовляла кожаные сапоги для воинов Красной Армии.

Пожалуй, наиболее значимо отразился в моей детской памяти победный 1945 год. С одной стороны, радость в семье, в селе ликование по поводу окончания войны, разгрома фашистской Германии, а с другой, – горечь, печаль, связанные с утратой, гибелью на фронте родных и близких. Поскольку наш дом располагался на краю села и рядом с Большой дорогой, трактором Бежецк – Поречье, то я часто на него выходил и у воротца «встречал» своего отца и спрашивал у возвращающихся в шинелях с вещевыми мешками за плечами фронтовиков: «не видели ли они моего папку». Одни отвечали: «Не видели». Другие вселяли уверенность и оптимизм, говорили: «Видели, жди, скоро придет». И они продолжали медленными шагами, некоторые прихрамывая, свой путь в родные дома, в сторону с. Поречья. 3 сентября 1947 г. моя мама получила повторную «похоронку» – извещение из райвоенкомата. В нем сказано: «Ваш муж, солдат Климин Иван Николаевич, 1903 г. р., уроженец Калининской обл. Бежецкий р-он с. Чижово, находясь на фронте, погиб 3 декабря 1941 г.».